

Джамалугулки Руми

Сказки —

и есімб тибі

Стихи,
украшенные историями
о Руми и Шамсе

УДК 141.336
ББК 86.4
Р86

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ВЕСЬ» осуществляет
агентство патентных поверенных «АРС-ПАТЕНТ»

Перевод с английского языка С. В. Константинова
Дизайн обложки и художественное оформление И. А. Лаптевой

Джелалуддин Руми

Р86 Скажи — я есмь ты. Стихи, украшенные историями о Руми и Шамсе. — СПб.: ИГ «Весь», 2011. — 96 с.: ил. — (Дары неистовых влюбленных). ISBN 978-5-9573-1571-1

В этом сборнике — стихи персидского поэта-мистика Джелалуддина Руми и его духовного друга Шамседдина, а также рассказы об их встречах и совместных опытах, полных мистических переживаний и вспышек прозрения.

Суфии говорят: «Есть молитва; на ступень выше этого — медитация, и еще на ступень выше — сохбет, или беседа». Руми и Шамс открыли путь мистической беседы. И эта книга — память об их дружбе, превратившейся в уникальное духовное переживание — бессловесное и со словами, свидетелями которого мы становимся.

В книгу включены художественные миниатюры из оригинальных восточных рукописей XVI-XVIII веков.

На русском языке публикуется впервые.

УДК 141.336
ББК 86.4

Тематика: Зарубежная литература / Литература других стран
Азии и Африки / Поэзия стран Востока

Иллюстрации предоставлены Институтом Восточных Рукописей РАН

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Coleman Barks, 1994

© Перевод на русский язык, издание на русском языке.
ОАО «Издательская группа „Весь“», 2011

ISBN 978-5-9573-1571-1

Подписано в печать 27.10.2010.

Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 2. Тираж 1000 экз. Заказ №

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2 — 953990 — литература универсального содержания.

Издательская группа «Весь»

197101, Санкт-Петербург, а/я 518.

E-mail: info@vesbook.ru

Посетите наш сайт: <http://www.vesbook.ru>

Отпечатано в ОАО «ИПК „Ульяновский Дом печати“»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14.

С тупай в незримое.
Забери то, что есть там,

И не пой более

Песен боли.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Руми...

Сейчас это имя известно по всему миру.

Руми был знаменит еще при жизни. Сын Бахауддина Веледа, носившего в те времена почетное прозвище Султан Улемов¹, родился в Балхе, городе царства Хоросанского. Ребенка назвали Джелалуддином Мохаммадом.

Отец Руми, Бахауддин Велед, происходил из рода ученых и богословов. Занимая должность проповедника в мечети города Балх, по своему мировоззрению он, тем не менее, был близок к суфиям.

Еще ребенком Джелалуддин знал наизусть весь Коран. Чуть позже отец отдал его под начало своего ученика Сеида Бурханаддина.

Руми родился 27 сентября 1207 года. Его детство и юность пришлись на время, когда мусульманский мир захлестнула волна монгольского нашествия. Семья Бахауддина Веледа вынуждена была покинуть родной Балх, спасаясь от племен воинов-кочевников, и переехать в Конью², ставшую для Джелалуддина второй родиной. В жизни Руми это было самым долгим путешествием: он побывал в Багдаде, Дамаске, в святыне Ислама — Мекке.

Бахауддин вместе с сыном посетил поэта-суфия Фаридудина Аттара, автора знаменитой книги «Собрание птиц». Говорят, что Аттар предрек Джелалуддину судьбу великого мистика.

В Конье Джелалуддин женился, обрел двух сыновей, похоронил отца и супругу, и стал ученым улемом, пройдя весь путь тариката³, как суфий у своего учителя Бурханаддина.

К его имени добавилось еще одна часть — «Руми». Получилось: Джелалуддин из Рума (так назывались земли современной Турции) или Руми.

¹ Улем — собирательное название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама. Со временем стало уважительным прозвищем. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Город в Турции.

³ Путь познания Бога (араб.).

Несмотря на многочисленные интриги духовенства, близко-го к властям Конья, Руми становится признанным и популярным духовным наставником. У него появляется круг учеников, среди которых есть и знатные люди. Молодого улема зовут во дворец правителя для ученых бесед.

Старший сын Руми, Султан Велед, идет по стопам отца, постигает мистическое знание, помогает ему в работе с учениками. К имени Руми добавляется еще одно слово «Мевляна», что значит – «Наш Господин». Казалось, достигнуто все, что можно...

И вот тут-то судьба посылает Джелалуддину удивительный подарок – дружбу с таинственным, непредсказуемым суфийским наставником Шамсом из Тебриза.

Шамс и Руми встретились 26 ноября 1244 года в городе Конья. Спустя какое-то время люди стали называть это место «Мардж аль-Бахрейн», что в переводе обозначает «Встреча двух морей».

Говорят, Шамседдин (Шамс) Тебризи молил Всевышнего послать ему друга, который мог бы разделить с ним обретенную духовную свободу и глубину понимания.

Шамс был одинок даже в суфийской среде: его считали чуть ли не еретиком и отступником. Как-то раз Шамс молился, и вдруг раздался голос, спросивший: «А чем готов ты заплатить за такого друга?» «Своей головой», – без колебаний ответил Шамседдин. «Твоя плата принята. У тебя будет такой друг. Найди Руми», – ответил голос.

Руми ехал по городу на муле в сопровождении своих учеников. Люди на улицах почтительно расступались. Вдруг незнакомец, одетый, как купец, схватил мула под уздцы. «Скажи-ка мне, – спросил незнакомец, – кто выше – пророк Магомед, который до семидесяти раз в день каялся перед Богом в несовершенстве, или Султан Познавших, Баязид Бистами, сказавший, что достиг единения с Аллахом?»

Руми ответил: «Пророк Магомед выше. Он одолевал за день до семидесяти стоянок¹ духовного пути, а Баязид, достигнув первой, вышел из себя и в исступлении произнес слова свои».

Услышав ответ, Шамс, переполненный чувствами, вскрикнул и упал без сознания наземь: сбылась его мечта, он обрел равного себе друга...

Рассказывают, что когда Шамс пришел в себя, он и Руми уединились в небольшом доме и провели в затворничестве более месяца, изредка беседуя, но, по большей части, пребывая в молчаливом созерцании, во время которого их души открывались друг другу.

Пребывая вместе, достигали они полного слияния с Богом. Когда их уединение закончилось, перед людьми предстал совершенно изменившийся Руми: он более не заботился ни об участии в богословских диспутах, ни о своем внешнем облике шейха и наставника. Книжное знание также было отринуто. Проведя сменились музыкой, стихами, плясками. Тогда-то и возникла новая форма обучения — сэма, молчаливая беседа, слушанье. Сэма представляла собой совместное молчание, сменявшееся стихами, ритуальными танцами и музыкой.

Но через недолгое время из-за наветов и доносов со стороны бывших учеников Руми, покинувших своего шейха, Шамсу пришлось уехать. Они считали, что Шамс околдовал Джелалуддина, лишил его разума. На их глазах гибла репутация Руми, гило все, на что они рассчитывали: почет, уважение, высокие должности...

Шамс ушел внезапно, и Руми почувствовал себя оторванным от источника — человека, само присутствие которого помогло слиться с Единым, теперь не было рядом.

Руми просит своего старшего сына Веледа отправиться на поиски Шамса, взять с собой золото, чтобы осыпать ноги Благословенного и умолить его вернуться назад. Видя отчаянье отца, Велед пускается в путь... Он нашел Шамса в Дамаске.

¹ Поскольку символом духовного развития в суфизме является понятие Пути, то возникло и понятие стоянки на пути («макам»). Каждый из макамов представляет собой известное психическое состояние, свойственное определенному этапу.

Говорят, что когда Велед нашел Шамседдина, тот сидел в таверне и играл в кости с молодым гяуром, позже ставшим известным в Европе как Франциск из Ассизи. Юноша плутовал, а Шамс делал вид, что ничего не замечает. Юный Франциск был потрясен, увидев процессию почтенных людей, преклонивших колени перед его партнером по игре, рассыпавших перед его ногами золото и моливших его вернуться к суфийскому шейху... Юноша сознался в плутовстве, но Шамс сказал: «Все, что ты выиграл, оставь себе – путь твой лежит на родину. Там тебя ждет Работа». После чего сразу же отбыл с Веледом в Конью.

Знал ли он о том, что в Конье его поджидает смерть? Шамседдина Тебризи убили бывшие ученики Руми. Был составлен заговор, в который втянули и младшего сына Руми, Алаеттдина. Он ревновал Шамса к отцу, считая, что этот «проклятый бродяга» отнимает Мевляну у семьи.

Руми, почувствовав, что Шамса больше нет на этом свете, пережил случившееся, как свою смерть: он замкнулся, перестал сочинять стихи, часто сидел в саду один и плакал. Горе разрывало его сердце. Алаеттдин, осознав содеянное, исчез...

Однажды, когда боль от потери была особенно нестерпимой и требовала выхода, Руми начал кружиться вокруг столба беседки, ухватившись за него рукой. И вдруг пришло облегчение: потоком полились умолкнувшие стихи. Так, согласно одной из легенд, родились на свет пляски ордена Мевляви¹.

Другая легенда гласит, что Руми, бродя в тоске по Конье, случайно зашел в ряд чеканщиков. Звук молоточков нес в себе особый ритм, который отозвался в сердце Джелалуддина. Неожиданно он закружился и запел. Хозяин лавки, перед которой это происходило, хорошо знал Руми, он был его учеником, и поэтому он сразу же все понял. Крикнув подмастерьям, чтобы те били молоточками, не переставая и не заботясь об изделиях, он сам закружился в танце вместе с Руми. Они танцевали в те-

¹ Вращения дервишей (суфийские кружения).

чение двух часов. Потом пожилой мастер-чеканщик обессилел. Руми подхватил его, усадил в тени, а сам продолжал танцевать, и кружился в танце более шести часов...

Время горя закончилось, а неразрывное единение с Высшим осталось.

С тех пор Руми каждый день бродил в сопровождении учеников по улицам Коньи, заговаривал со встречными, импровизировал, пел свои стихи, танцевал. Два ученика записывали его изречения. Эти записи составили книгу *Диван-и-Кебир*.

Он не гнушался беседовать с иудеями и христианами. Както, поклонившись православному священнику, Руми сказал: «Мы делаем одну Работу».

Руми не был основателем никаких сект или суфийских орденов. Орден Мевляви — детище его старшего сына, Султана Веледа, желавшего сохранить наследие отца. Мевляна же просто жил и был для всех людей источником Единого, Высшего.

Джелалуддин умер 17 декабря 1273 года. Он предсказал день своей кончины. Руми был погребен рядом со своим отцом, Бахаутдином. В похоронной процессии приняли участие чуть ли не все жители Коньи вне зависимости от вероисповедания.

Эпитафия на его надгробии гласит:

«Когда мы умрем, не ищи могилы нашей в земле, найди ее в сердцах людей».

Сергей Константинов

СОХБЕТ

Суфии говорят: «Есть молитва; на ступень выше этого – медитация, и еще на ступень выше – сохбет, или беседа».

Кто говорит с «Ху»? (Ху – местоимение, обозначающее божественное присутствие). Влюбленный с возлюбленным, учитель с учеником. Дружба Руми и Шамса превратилась в непрерывную беседу, в молчании и с помощью слов: присутствие, говорящее с отсутствием, сущее с не-существованием, крайняя область с центром. Поэзию Руми можно рассматривать как то, что подслушано во время такой беседы.

Руми исполнилось тридцать семь лет в 1244 году. Мы не знаем, сколько лет было Шамсу, когда они встретились – может быть шестьдесят, может – сорок три. Возраст не важен. Встреча этих двух искателей истины, произошедшая осенью 1244 года, возможно в октябре, была великим событием в мистической жизни планеты. Она открыла целый мир, открыла товарищество, которое сейчас, благодаря вложенной туда энергии обоих, можно испытать во всей полноте.

Кто же эти двое? Джелалуддин Руми был ученым и поэтом, наследником длинной линии обладавших глубокими познаниями теологов, поклонявшимся женственной стороне Божьей красоты. Шамс был непредсказуемый, неуловимый воин, требовавший всего, что могла дать эта жизнь. Он молился о том, чтоб даровали сотоварища его душе. И голос спросил: «Что ты дашь взамен?» «Свою голову!» «Тот, кого ищешь ты, – Джелалуддин из Коньи». Так в незримом мире была заключена сделка. Пламя встретило пламя, океан встретился с океаном на маленькой площади южной окраины Анатолии. Не объясняется, где же то место чистого бытия, куда они отправились вместе. Может, аромат его чувствуется в стихах.

Эта история о страстном желании обрести спутника на Пути. Поиск, встреча, наслаждение мистической беседой, боль разлуки и трансформация отсутствия в другой уровень присутствия. Язык, музыка, движения бьют как родник на разных этапах разлуки и единения. Преобразования не прекращаются до тех пор, пока то, что ищется, не становится драгоценным светом в глазу взыскующего. Руми и Шамс провели вместе три с половиной года. Дважды Шамса заставляли отправляться в изгнание, и в конце концов он был убит кликой ревнивых учеников. Стихи прорывались из печали Руми — протяжный крик в ночи, превратившийся в знание о том, что их Дружба могла стать самой сутью его существования. «Эти стихи неуловимы, потому что таково присутствие». Растущая радость, мастерские находки и совершенство непредсказуемости искусства Руми привносят новую свободу и близость в поэзию и в сообщество, где эти стихи могут обрести жизнь. Простая игривость и самая суровая истина здесь шагают вместе в гармонии. Парадокс этой поэзии в том, что она говорит о наиболее частной сфере, о том опыте, которым нельзя поделиться, и все же, сохраняя тайну беседы, именно это она и пытается сделать. Дзен-направление Риндзай применяет метод «спонтанного диалога» между учителем и учеником, ведущий через изумление и нелогичность к новому пониманию реальности.

В сохбете Руми и Шамса есть нечто от этой живой естественности, есть там и сильное устремление, которое у нас связывают с путем суфиев.

Истории о Руми и Шамсе, приведенные здесь, истинны в том же смысле, что и стихи; это мир, где душа и духовный рост сливаются с формой. Особое удовольствие мне доставили рассказы с участием животных. Руми ощущал глубокую сонатроенность с собаками, утками и коровами и с тем, как они взаимодействовали с людьми. Он разговаривал с ними напрямую, и потому

мы слушаем его так же – с изумлением и готовностью повиноваться мягкому повелению.

Сохбет – это восприимчивость, но не только. Это отвага – вести живой, спонтанный диалог с учителем. Слушать с глубоким вниманием и отвечать с достоинством. Сохбет – это безмолвие, в котором Руми и Шамс живут юмором, радостью и свободой, это – Дружба, имя которой – Мевляна.

*Колман Баркс
2 мая 1994 г.*

О ПЕРЕВОДАХ

Многие из этих стихотворений совместно перевели белым стихом Джон Мойен, ученый, специалист по Персии, почетный профессор языкознания в городском Университете Нью-Йорка, и Колман Баркс, поэт и профессор английского языка в Университете штата Джорджия. Остальные – переработка Колмана Баркса научного перевода Рейнольда Никсона и А. Дж. Аббери. Стихотворение Султана Веледа переведено совместно с Аланом Годласом из Религиозного отдела Университета штата Джорджия.

Ночь любви

Однажды ночью человек взывал:
«Аллах! Аллах!»
Губы его становились все слаще от восхваления,
Пока циник не сказал:
«Так! Слышал я,
Как ты звал, но получил ли ты хоть какой-нибудь
Ответ?»

И на это человеку сказать было нечего.
Он перестал молиться
И провалился в беспокойный сон.

Ему снилось, что он видел Хызра, водителя душ,
Обрамленного пышной гирляндой зелени.
«Почему оставил ты восхваления?»
«Потому что никогда я не слышал никакого ответа».
«Страстное стремление,
Которое ты выказываешь, и есть ответ».

Печаль, от которой ты вопиешь,
Влечет тебя к единению.

Твоя чистая грусть,
Желающая помощи, —
Тайная чаша.

Слушай, как пес воет, тоскуя по хозяину.
Этот вой — то, что соединяет.

Есть псы любви,
Которых никто не знает по имени.

Отдай свою жизнь,
Чтобы стать одним из них.

Меджнун и пс Лейли

Меджнун увидел пса Лейли и стал целовать его,
Носясь вокруг, словно паломник, обходящий Каабу,
Клянясь ему в лапы,
Обнимал его голову, почесывал
Ему живот, угощал сладостями и розовой водой.

«Идиот, – сказал некий прохожий, –
Собаки лижут свои гениталии
И нюхают испражнения на дороге.
Твое столь интимное обращение с псом – *безумие*».

«Взгляни сквозь мои глаза, – сказал влюбленный, –
Узри преданность, узри, как он охраняет дом
Моего Друга, как рад он видеть нас.

Что бы мы ни чувствовали –
Печаль или простое удовольствие от того,
Чтобы выйти на солнце,
Он чувствует это с нами в полной мере.

Не гляди слишком пристально на внешние действия.
Открой льва, открой розу его истинной сути.
Друг, пес этот — садовая калитка в незримое».

Каждый, кто поглощен тем, чтобы указывать
На неправильное,
Упускает незримое. Взгляни на его лицо!

*Я искал океан,
э нашел ракушку*

Я искал океан, я нашел ракушку,
Покрытую пеной.
Я пробую океан в пене,
Оборачиваюсь, и крутая тропа
Открывается на великой равнине.

Глаза твои — тайна,
И тысячи жизней живут по краям их.
Волосы твои исполнены забвения,
Лик твой — безупречное восхваление.

Так ясность украшается
Заблуждениями.
Пока человек не растворится,
Он или она не узнает,
Что такое — единение.

И это ведет только
В пустоту.

